ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ФЕРРОМАГНЕТИЗМ РАЗБАВЛЕННЫХ МАГНИТНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ Sb_{2-x}Cr_xTe₃

П. М. Тарасов, В. А. Кульбачинский, В. Г. Кытин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 119992, Москва, Россия

Исследованы термоэлектрические свойства монокристаллов нового разбавленного магнитного полупроводника $p-{
m Sb}_{2-x}{
m Cr}_x{
m Te}_3$ в температурном интервале 7–300 К. Получены температурные зависимости коэффициента теплопроводности. Коэффициент Зеебека S при легировании Cr возрастает. При низких температурах существует ферромагнитная фаза с температурой Кюри $T_c \approx 5.8$ К при содержании Cr x=0.0215 с легкой осью намагниченности, параллельной кристаллографической оси C_3 . При T=4.2 К наблюдаются отрицательное магнитосопротивление и аномальный эффект Холла, а в сильных магнитных полях — эффект Шубникова – де Гааза.

 $PACS:\ 72.15.Jf,\ 75.50.Cc,\ 78.40.Fy$

1. ВВЕДЕНИЕ

В разбавленных магнитных полупроводниках (РМПП) одним из интересных проявлений непрямого обменного взаимодействия магнитных ионов является появление ферромагнетизма, причем только в образцах с *p*-типом проводимости (см. обзоры [1–3]). Кроме научного интереса к индуцированному дырками ферромагнетизму в разбавленных магнитных полупроводниках, существуют хорошие перспективы использования этого явления для управления различными свойствами полупроводников при помощи магнитного поля. В частности, недавно были открыты новые РМПП на основе термоэлектрических материалов типа Bi_2Te_3 и Sb_2Te_3 [4, 5].

Слоистые полупроводники типа Sb₂Te₃ имеют ромбоэдрическую структуру с осями симметрии второго C_2 и третьего C_3 порядков. Кристаллы Sb₂Te₃ всегда имеют *p*-тип проводимости с большой концентрацией дырок из-за высокой концентрации точечных заряженных дефектов, преимущественно антиструктурного типа, т. е. атомы сурьмы занимают позиции теллура. Причиной формирования таких дефектов является слабая полярность связей Sb–Te. Соединение Sb₂Te₃ является узкощелевым полупроводником с шириной непрямой запрещенной зоны $E_g = 0.25$ эВ (при 295 К) и $E_g = 0.26$ эВ (при 4.2 К) [6]. Валентная зона состоит из верхней зоны легких дырок и нижней зоны тяжелых дырок, каждая из которых шестикратно вырождена. Было показано, что легирование железом теллурида висмута увеличивает коэффициент Зеебека этого материала [7].

В настоящей работе изучены термоэлектрические, гальваномагнитные и магнитные свойства монокристаллов нового разбавленного магнитного полупроводника p-Sb_{2-x}Cr_xTe₃, являющегося хорошим термоэлектриком. Кроме того, исследовались теплопроводность и эффект Шубникова – де Гааза.

2. ОБРАЗЦЫ

Монокристаллы были выращены методом Бриджмена из компонент, взятых в стехиометрическом отношении, соответствующем требуемому составу Sb_{2-x}Cr_xTe₃. Слитки легко раскалываются по плоскостям спайности перпендикулярным оси C_3 , т.е. вдоль плоскостей (0001), которые обычно параллельны оси ампулы. Образцы для измерений с характерными размерами $1 \times 0.5 \times 4$ мм³ вырезались с помощью электроэрозионного станка. Электрические контакты подпаивались сплавом BiSb.

^{*}E-mail: kulb@mig.phys.msu.ru

№	x	а, нм	С, нм	c/a	$V, \text{ hm}^3$
1	_	0.42643(5)	3.0427(4)	7.136(2)	0.4792(1)
2	0.01	0.42638(8)	3.0433(5)	7.138(5)	0.4791(2)
3	0.035	0.42604(4)	3.0433(2)	7.143(3)	0.4784(1)
4	0.07	0.42576(6)	3.0432(3)	7.148(4)	0.4777(1)

Таблица 1. Параметры кристаллической решетки a и c образцов $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$ и объем элементарной ячейки V

Содержание хрома в конкретных образцах устанавливалось электронным микроанализатором JEOL 8621 после проведения на данном образце магнитных и электрических измерений. Они показали также, что хром распределен в образце однородно. Установлено, что концентрация Сг составляет 0.23 ат. %; 0.43 ат. % в двух исследованных в СКВИД-магнетометре легированных образцах, что соответствует x = 0.0115 и x = 0.0215 в формуле $Sb_{2-x} Cr_x Te_3$.

Температурные зависимости сопротивления, магнитосопротивление и эффекта Холла измерялись стандартным четырехконтактным методом, ток направлялся вдоль оси C₂. При этом для выделения эффекта Холла и магнитосопротивления измерения проводились при двух направлениях магнитного поля. Магнитное поле до 6 Тл создавалось сверхпроводящим соленоидом и было направлено перпендикулярно слоям вдоль оси C₃. Эффект Шубникова – де Газа измерялся в импульсных магнитных полях до 54 Тл с длительностью импульса 10 мс. Магнитные измерения в интервале температур 1.7–300 К в магнитных полях до 5 Тл проводились в СКВИД-магнетометре «MPMS-5S» Quantum Design Co. Ltd.

Ковалентные радиусы сурьмы и хрома составляют соответственно r(Sb) = 0.140 нм и r(Cr) = 0.118 нм. Поэтому, если относительно небольшие атомы хрома в твердых растворах $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$ замещают атомы сурьмы, то параметры решетки должны уменьшаться. Для проверки этого предположения были проведены рентгенографические исследования, результаты которых приведены в табл. 1. Как видно из данных табл. 1, параметр *а* уменьшается при увеличении содержания хрома в образцах, в то время как параметр *с* практически не изменяется. Это приводит к уменьшению объема элементарной ячейки. Следовательно, можно сделать вывод о том, что атомы хрома замещают атомы сурьмы в решетке.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ И ОБСУЖДЕНИЕ

Магнитные свойства

Магнитная восприимчивость χ исходного монокристалла Sb₂Te₃ является диамагнитной, почти не зависящей от температуры с величиной $-8 \cdot 10^{-10}$ м³/моль в основных кристаллографических направлениях. Абсолютная величина χ увеличивается с ростом содержания хрома в образцах. На рис. 1 показана зависимость намагниченности от магнитного поля образца с содержанием Cr 0.43 ат. % при T = 1.7 К при ориентациях магнитного поля В параллельно оси С₃ и параллельно оси C_2 . Температура Кюри $T_c \approx 5.8$ К (0.43 ат. % Cr) и $T_c \approx 3$ К (0.23 ат. % Сг). Петля гистерезиса при **В** || *C*₃ узкая с коэрцитивной силой около 15 мТл, а намагниченность насыщения соответствует 3.8µ_B на один ион Cr. Эти данные свидетельствуют о наличии ферромагнетизма в образцах с хромом и согласуются с температурными зависимостями магнитной восприимчивости, подчиняющимися закону Кюри-Вейсса с положительной парамагнитной температурой Кюри. При измерении намагниченности вдоль оси В || С₂ ширина петли гистерезиса увеличивается до 70 мТл, но поля B = 2.5 Тл оказывается недостаточно для того, чтобы получить насыщение намагниченности. Подобные результаты получаются и для образца с содержанием Cr 0.23 ат. %.

Рис. 1. Магнитная восприимчивость образца $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$ с содержанием $Cr \quad 0.43\%$ (x = 0.0215)

Природой ферромагнетизма является непрямое обменное взаимодействие ионов Cr через дырки. Оценки показывают, что константа обменного взаимодействия равна 0.19-0.22 эВ·нм³ при величине *g*-фактора g = 2 и полученных экспериментально значениях S = 3/2 для Cr и $T_c = 5.8$ K [8]. Эта величина того же порядка, что и рассчитанная для (Mn)GaAs [9].

Гальваномагнитные свойства

Для всех образцов сопротивление ρ уменьшается при понижении температуры и достигает насыщения при низких температурах. В температурном интервале 150–300 К зависимости $\rho(T) \propto T^m$ с показателем степени $m \approx 1.2$. Отклонение от значения m = 1.5, характерного для фононного рассеяния, вероятно, связано с добавочным рассеянием дырок на ионизованных примесях и зависимостью эффективной массы от температуры в этом температурном интервале. Подвижность уменьшается при легировании хромом. Сопротивление в легированных образцах возрастает также из-за добавочного рассеяния дырок на локализованных магнитных моментах ионов Cr. Последнее обстоятельство подтверждается наличием отрицательного магнитосопротивления $\rho(B)$ в слабых магнитных полях, связанного с подавлением спин-зависимого рассеяния. Наличие магнитной примеси Cr привело в исследованных образцах к аномальному эффекту Холла [4].

Коэффициент Холла во всех образцах положителен и увеличивается с ростом содержания хрома, что указывает на уменьшение концентрации дырок. Донорное действие Cr связано с его влиянием на полярность связей. Слабая полярность связей Sb-Te приводит к наличию большого количества антиструктурных дефектов в решетке (атомы Sb замещают атомы Te). Легирование Cr изменяет полярность связей, что приводит к изменению концентрации заряженных точечных дефектов, и, следовательно, к изменению концентрации дырок. Атомы Cr замещают в основном атомы Sb в решетке, содержание Те остается на уровне 60 %, таким образом формируется твердый раствор $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$. Это предположение подтверждается уменьшением объема элементарной ячейки, так как ковалентный радиус Сг $r_{\rm Cr} = 0.127$ нм несколько меньше, чем у сурьмы: $r_{\rm Sb} = 0.138$ нм. Согласно рентгенографическим измерениям, параметры решетки у $\mathrm{Sb}_{2}\mathrm{Te}_{3}$ a = 0.42643(5) нм и c = 3.0427(4) нм, а для образца с содержанием Cr 0.043 ат. % эти параметры имеют следующие значения: a = 0.402602(4) нм и c = 3.0431(3) нм. Увеличение полярности связи при замещении Sb хромом приводит к уменьшению веро-

3 ЖЭТФ, вып. 1(7)

ятности образования антиструктурных дефектов. В случае $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$ атомы Sb с электроотрицательностью $X_{Sb} = 1.9$ замещаются атомами Cr с электроотрицательностью $X_{Cr} = 1.5$, что и увеличивает полярность связи.

Эффект Шубникова-де Гааза

Эллипсоидальная непараболическая зонная модель достаточно точно описывает энергетический спектр верхней валентной зоны кристаллов Sb₂Te₃. Закон дисперсии, соответствующий этой модели, имеет вид

$$\frac{2m_0E}{\hbar^2} = \alpha_{11}k_1^2 + \alpha_{22}k_2^2 + \alpha_{33}k_3^2 + 2\alpha_{23}k_2k_3.$$
(1)

Главные оси шести эллипсоидов верхней валентной зоны наклонены в зеркальной плоскости на угол θ относительно кристаллографических осей, т. е. в k-пространстве

$$k_1 = k'_1, \quad k_2 = k'_2 \cos \theta - k'_3 \sin \theta, \\ k_3 = k'_2 \sin \theta + k'_3 \cos \theta.$$
(2)

Следовательно, в главных осях поверхность постоянной энергии описывается формулой

$$\frac{2m_0E}{\hbar^2} = \alpha'_{11}(k'_1)^2 + \alpha'_{22}(k'_2)^2 + \alpha'_{33}(k'_3)^2, \quad (3)$$

где $\alpha_{11} = \alpha'_{33}, \alpha'_{22} + \alpha'_{33} = \alpha_{22} + \alpha_{33}, \alpha'_{22}\alpha'_{33} =$ = $\alpha_{22}\alpha_{33} - (\alpha_{23})^2$, tg $2\theta = -2\alpha_{23}/(\alpha_{22} + \alpha_{33})$, $\alpha'_{ij} = m_0/m_{ij}$ — компоненты тензора обратных эффективных масс в главных осях эллипсоида, зависящие от энергии в силу некоторой непараболичности спектра. Рассмотрим один из шести эллипсоида, зависяверхности Ферми и введем следующие обозначения: a, b и c — главные оси эллипсоида; S_a, S_b и S_c — экстремальные сечения эллипсоида; O_{dha} из осей каждого из двух эллипсоидов, центрированных в плоскости xz (или 1,3), параллельна координатной оси y(C_2). Главные оси эллипсоидов наклонены в плоскости xz (C_1C_3) на угол θ относительно кристаллографических осей. Значения полуосей эллипсоида можно выразить так:

$$a = \frac{\sqrt{2m_0 E_F / \alpha'_{11}}}{\hbar}, \quad b = \frac{\sqrt{2m_0 E_F / \alpha'_{22}}}{\hbar}, \quad (4)$$
$$c = \frac{\sqrt{2m_0 E_F / \alpha'_{33}}}{\hbar}.$$

Угол θ в кристаллах $(Bi_{1-x}Sb_x)_2Te_3$ известен только до x = 0.6 [10] и по экстраполяции составляет около 48° для Sb₂Te₃. Для исследованных в настоящей работе смешанных кристаллов $Bi_{2-x}Sb_xTe_3$ использовалась эта величина θ . С помощью простых преобразований получим выражения для площадей экстремальных сечений эллипсоида:

$$S_{a} = \pi cb = \frac{2\pi m_{0}E_{F}}{\hbar^{2}\sqrt{\alpha'_{22}\alpha'_{33}}},$$

$$S_{b} = \pi ac = \frac{2\pi m_{0}E_{F}}{\hbar^{2}\sqrt{\alpha'_{11}\alpha'_{33}}},$$

$$S_{c} = \pi ab = \frac{2\pi m_{0}E_{F}}{\hbar^{2}\sqrt{\alpha'_{11}\alpha'_{22}}}.$$
(5)

Через S_H обозначим сечение эллипсоида плоскостью, проходящей через центр эллипсоида и перпендикулярной вектору магнитного поля, который направлен вдоль оси $z(C_3)$. Представляет интерес найти зависимость площади сечения S_H плоскостью, перпендикулярной направлению вектора магнитного поля, от угла наклона φ этого вектора относительно оси z (C_3). В таком случае шесть эллипсоидов можно условно разбить на две группы: два из них лежат в этой плоскости, остальные четыре расположены вне этой плоскости и симметрично относительно нее. В силу симметрии эллипсоиды в каждой группе эквивалентны между собой, т. е. сечения S_H для них одинаковы при любом φ . При значении угла φ , отличном от нуля, площади сечений эллипсоидов первой группы

$$S_H = \left[\left(\cos(\varphi + \theta) / S_c \right)^2 + \left(\sin(\varphi + \theta) / S_a \right)^2 \right]^{-1/2}, \quad (6)$$

где φ — экспериментальное значение угла между направлением вектора магнитного поля и осью z (C_3), θ — угол наклона осей эллипсоида относительно кристаллографических осей. Для второй группы эллипсоидов получаем

$$S_{H2} = \frac{4\pi m_0 E_F}{\hbar^2} \times \\ \times \left[4(\alpha'_{22} \alpha'_{33} \sin^2 \theta + \alpha'_{11} \alpha'_{22} \cos^2 \theta) \cos^2 \varphi + \right. \\ \left. + (\alpha'_{11} \alpha'_{22} \sin^2 \theta + 3\alpha'_{11} \alpha'_{33} + \alpha'_{22} \alpha'_{33} \cos^2 \theta) \sin^2 \varphi + \right. \\ \left. + \alpha'_{22} (\alpha'_{11} - \alpha'_{33}) \sin 2\theta \sin 2\varphi \right]^{1/2}.$$
(7)

Возьмем $\varphi = 0$. При такой ориентации магнитного поля экстремальные сечения всех 6 эллипсоидов совпадают, и в эксперименте наблюдается одна частота. На рис. 2 представлены осцилляции поперечного магнитосопротивления R при температуре 4.2 К для трех образцов Sb_{2-x}Cr_xTe₃ при направлении вектора **В** магнитного поля вдоль оси C_3 , а их фурье-спектры — на вставке к рис. 2. Как видно на рисунке, в этих кристаллах наблюдаются осцилляции с одной частотой, и в легированных хромом образцах эта частота уменьшается.

Рис.2. Осцилляции Шубникова-де Гааза при В $\parallel C_3$ и температуре T = 4.2 К в Sb_{2-x}Cr_xTe₃. На вставке — их фурье-спектр. Содержание хрома: 1 - x = 0.0115; 2 - 0.0215; 3 - 0

Площадь сечения поверхности Ферми S_H может быть определена с учетом выражения для частоты осцилляций Шубникова-де Гааза $F = [\Delta(1/B)]^{-1}$:

$$S_H = \frac{2\pi eF}{\hbar} = \frac{2\pi e}{\hbar\Delta(1/B)} =$$
$$= \frac{2\pi m_0 E_F}{\hbar^2 \sqrt{\alpha'_{22} \alpha'_{33} \sin^2 \theta + \alpha'_{11} \alpha'_{22} \cos^2 \theta}} . \quad (8)$$

Объем одного эллипсоида через величины $\alpha'_{ij}, \theta, S_H$ выражается следующим образом:

$$V = \frac{4}{3}\pi abc = \frac{4}{3} \left(\frac{S_a S_b S_c}{\pi}\right)^{1/2} = \frac{4}{3\sqrt{\pi}} \times \frac{\left[S_H \sqrt{\alpha'_{22} \alpha'_{33} \sin^2 \theta + \alpha'_{11} \alpha'_{22} \cos^2 \theta}\right]^{3/2}}{\sqrt{\alpha'_{11} \alpha'_{22} \alpha'_{33}}} .$$
 (9)

Тогда концентрация дырок в верхней валентной зоне будет

$$P = 2\frac{6V}{(2\pi)^3} \,. \tag{10}$$

По частотам F осцилляций эффекта Шубникова-де Гааза для монокристаллов $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$ с зонными параметрами $\alpha'_{11} = 2.26$, $\alpha'_{22} = 32.5$ и $\alpha'_{33} = 11.6$, которые ранее использовались для расчетов Sb_2Te_3 [11, 12], были вычислены значения концентраций P дырок в верхней валентной зоне и энергии Ферми E_F , которые приведены в табл. 2.

Вычисленные по эффекту Шубникова – де Гааза концентрации *p* легких дырок сравнивались с соответствующими холловскими концентрациями 1/*eR*.

Образец	<i>F</i> , Тл	E_F , мэВ	P, 10^{19} cm^{-3}	ρ _{4.2} , мкОм∙см	<i>ρ</i> ₃₀₀ , мкОм∙см	$\mu_{4.2}, \ { m M}^2/{ m Bc}$	$\frac{1}{eR_H}, \\ 10^{19} \text{ cm}^{-3}$	Сг, ат. %
${\rm Sb}_{2}{\rm Te}_{3}$	54.7	103.6	3.4	38.8	260	0.103	12.5	0
${\rm Sb}_{1.99}{\rm Cr}_{0.0115}{\rm Te}_3$	43.4	82.2	2.3	142	437	0.029	8.3	0.23
${\rm Sb}_{1.98}{\rm Cr}_{0.0215}{\rm Te}_3$	46.2	87.5	2.6	106	314	0.066	9.9	0.43

Таблица 2. Параметры образцов $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$

Примечание. F — частота осцилляций Шубникова де-Гааза, E_F — энергия Ферми, P — концентрация дырок из эффекта Шубникова – де Гааза, $\rho_{4.2}$, ρ_{300} — сопротивления при температурах соответственно 4.2 и 300 К, $\mu_{4.2}$ — подвижность при T = 4.2 К, $1/eR_H$ — холловская концентрация дырок.

Рис. 3. Температурная зависимость коэффициента Зеебека S для образцов Sb $_{2-x}$ Cr $_x$ Te $_3$ с различным содержанием хрома

Как видно в табл. 2, значения p всегда меньше соответствующих значений 1/eR, что указывает на заполнение второй нижней валентной зоны при таких высоких концентрациях дырок. Однако, как следует из приведенных экспериментов, даже в сильных магнитных полях осцилляции магнитосопротивления от нижней зоны тяжелых валентных дырок не наблюдаются, что несомненно связано с высокими значениями эффективных масс дырок в этой зоне.

Термоэлектрические свойства

Получена температурная зависимость коэффициента Зеебека S, термоэдс растет с ростом температуры (рис. 3). В области температур 10–15 К в зависимости S(T) наблюдается пик, соответствующий пику теплопроводности (рис. 4) и связанный с фононным увлечением.

Как видно на рисунке, термоэдс легированных

Рис. 4. Температурная зависимость коэффициента теплопроводности k для образцов Sb_{2-x}Cr_xTe₃ с различным содержанием хрома

хромом образцов при T > 100 К существенно превышает термоэдс нелегированного образца.

В случае квадратичного закона дисперсии и изотропного времени релаксации коэффициент Зеебека в области примесной проводимости и при произвольном вырождении имеет следующий вид [13]:

$$|\alpha| = \frac{k_B}{e} \left\{ \frac{(2r+5)F_{r+3/2}(\xi)}{(2r+3)F_{r+1/2}(\xi)} - \xi \right\},$$
 (11)

где k_B — постоянная Больцмана, e — заряд электрона, r — параметр рассеяния, $\xi = E_F/k_BT$, E_F — энергия Ферми, $F_s(\xi)$ — интеграл Ферми, который определяется выражением

$$F_s(\xi) = \int_0^\infty \frac{x^s}{\exp(x-\xi) + 1} \, dx.$$
 (12)

С использованием экспериментальных зависимостей S(T) рис. 3, рассчитанных из эффекта Шубни-

 3^{*}

Рис. 5. Температурные зависимости параметра рассеяния r для двух образцов $Sb_{2-x}Cr_xTe_3$ с различным содержанием хрома

кова – де Гааза энергий Ферми и с помощью формул (11) и (12) были получены температурные зависимости параметра рассеяния r(T). При этом интеграл Ферми (2) брался численно. На рис. 5 приведены зависимости r(T) для двух образцов Sb_{2-x}Cr_xTe₃. Видно, что при температурах ниже 100 К параметр r приближается к значению r = -1/2, характерному для рассеяния на акустических фононах (r = -3/2в случае рассеяния на ионизованных примесях и r = 1/2 для рассеяния на полярных оптических фононах [14]).

Таким образом, исследован новый разбавленный магнитный полупроводник $\mathrm{Sb}_{2-x} \mathrm{Cr}_x \mathrm{Te}_3$, получены температурные зависимости коэффициента Зеебека и коэффициента теплопроводности. Легирование кристаллов p- $\mathrm{Sb}_{2-x}\mathrm{Te}_3$ хромом приводит к увеличению термоэдс, при этом теплопроводность изменяется незначительно. При столь незначительных концентрациях легирующей примеси основную роль в области температур 77 К < T < 300 К играет рассеяние на фононах, характерное и для нелегированных образцов.

ЛИТЕРАТУРА

- В. А. Иванов, Т. Г. Аминов, В. М. Новотворцев, В. Т. Калинников, Изв. АН, сер. хим., № 11, 2255 (2004).
- I. Žutić, O. Fabian, and S. Das Sarma, Rev. Mod. Phys. 76, 323 (2004).
- T. Jungwirth, Jairo Sinova, J. Mašek et al., Rev. Mod. Phys. 78, 809 (2006).
- В. А. Кульбачинский, А. Ю. Каминский, К. Киндо, Е. Нарюми, К. Суга, П. Лостак, П. Сванда, Письма в ЖЭТФ 73, 396 (2001).
- В.А. Кульбачинский, П.М. Тарасов, Э. Брюк, Письма в ЖЭТФ, 81, 426 (2005).
- В. А. Кульбачинский, Х. Озаки, Й. Миахара, К. Фунагай, ЖЭТФ 117, 1242 (2000).
- 7. V. A. Kulbachinskii, A. Yu. Kaminskii, V. G. Kytin, and A. de Visser, J. Magn. Magn. Mat. 272–276, 1991 (2004).
- V. A. Kulbachinskii, P. M. Tarasov, and E. Brück, Physica B 368, 32 (2005).
- T. Jungwirth, W. A. Atkinson, B. H. Lee, and A. H. MacDonald, Phys. Rev. B 59, 9818 (1999).
- H. Kohler and A. Freudenberger, Phys. Stat. Sol. B 84, 195 (1977).
- V. A. Kulbachinskii, A. Yu. Kaminskii, R. A. Lunin, K. Kindo, Y. Narumi, K. Suga, S. Kawasaki, M. Sasaki, N. Miyajima, P. Lostak, and P. Hajek, Semicond. Sci. Technol. 17, 1133 (2002).
- V. A. Kulbachinskii, N. Miura, H. Nakagawa, C. Drashar, and P. Lostak, J. Phys. C 11, 5273 (1999).
- 13. Б. М. Гольцман, В. А. Кудинов, И. А. Смирнов, Полупроводниковые термоэлектрические материалы на основе Bi₂Te₃, Наука, Москва (1972).
- K. Seeger, Semiconductor Physics, Springer-Verlag, New York (1973).